

Когда Дамблдор встал в конце пира, чтобы произнести свою традиционную приветственную речь, тишина, которая опустилась на зал, была совсем не почтительной. Никто точно не знал, кто двинулся первым, но Пенни и Перси, похоже, были зачинщиками. Они погнали свои факультеты в общежития, а Хаффлпафф и Слизерин поддержали.

Голос Дамблдора затих, когда все ученики повернулись к нему спиной и направились к выходу из зала. Сотрудники также последовали примеру своих студентов. Через пару минут директор остался единственным человеком в зале. Альбус крепко вцепился в кафедру, пытаясь обуздать свой гнев. За всю свою жизнь он еще никогда не испытывал такого неуважения.

Гарри еще на пиру попросил Елену встретиться с ним позже, и призрак появился в его комнате той ночью, выслушав предупреждение Добби.

«-Не так уж много информации, на которую мы могли бы ориентироваться. На самом деле, по сути ее вообще нет. Ужасные вещи, слишком расплывчатое понятие."

«-Знаю. Что насчет оберегов школы, они не заметили ничего необычного?"

Леди Равенкло не смогла скрыть своего отвращения. «- С ними сейчас полная неразбериха. Большинство усилий направленно на сокрытие школы от маглов, чем на защиту замка. Каждый директор старается добавляет нечто свое, в результате вместо произведения искусства, которое первоначально установили основатели, остается разорванное одеяло из лоскутов"

Гарри никоим образом не был экспертом, но немного разбирался в вопросе. «-Даже если мы избавимся от Дамблдора и гоблины восстановят защиту, это уже не поможет. Если угроза уже внутри замка, то новые обереги не принесут никакой пользы."

Елена пообещала предупредить остальных призраков, портреты и эльфов, чтобы они были настороже.

Было приятно снова бежать вместе. Гарри и Гермиона воспользовались хорошей погодой, проводя тренировку на свежем воздухе. К сожалению очень скоро им снова придется заниматься в комнате по желанию. Поскольку во время их вынужденной разлуки фехтовать было не с кем, Грейнджер не терпелось снова скрестить клинки. Поскольку у обоих были доспехи, Гарри согласился использовать настоящие мечи и был в восторге от прогресса, которого добилась подруга за столь короткое время.

В конце концов их прервал глава факультета. « -Я вижу, что вы тренируетесь. Должен сказать новости из Гринготтса меня очень обрадовали, могу я предположить, что вы пока будете держать это в секрете?"

«- Да, Профессор. Только наша семья и самые близкие друзья знают. Гермиона, у нас тут оказывается уже целая аудитория собралась."

Как оказалось человек пятьдесят наблюдали за фехтованием пары, с удивленными лицами. Даже в отпуске подростки продолжали заниматься спортом. В сочетании с их загаром и одеждой, которую они носили для упражнений, второкурсники представляли собой очень необычное зрелище для ведьм и волшебников.

«- Странно, обычно мы заканчиваем до того, как все встают."

«- Сегодня первый день семестра, Мисс Грейнджер, большинство учеников рано встают. Именно поэтому я и пришел сюда, чтобы дать вам ваше расписание. У вас сегодня зелья в первой половине дня, и профессор Слизнорт очень хотел бы увидеть вас в своем классе. Я бы не хотел, чтобы наш новый глава Слизерина был разочарован."

Сразу же поняв, на что намекает мастер Флитвик, Гарри выхватил нож и с его помощью нажал на диск на кобуре ножа, который Гермиона приняла за украшение. После перемещения нескольких символов вокруг, кинжал был убран.

«- Нам лучше поторопиться, Гермиона. Нужно принять душ, переодеться и позавтракать, прежде чем Мастер Питслей разозлится. Ты же знаешь, он терпеть не может, когда его заставляют ждать."

Гермиона была слишком удивлена головоломкой, только что сделанной мальчиком со своим оружием, чтобы не спросить. «-Это экстренная система для связи с твоим отцом?"

"-Да, был большой шанс, что нашим первым уроком будут либо защита, либо зелья. Я просто предупредил его. Ни в коем случае не собираюсь идти в класс Локхарта."

Глава воронов теперь рассмеялся. «-Думаю, профессор Локхарт также не горит желанием видеть вас, Центурион, на своих уроках. Я видел, как он наблюдал за вами, когда вы спускались по лестнице, кажется наш новый учитель боится тебя и, вероятно, Гермиону."

Когда Гермиона спустилась в гостиную, Падма и Луна уже ждали ее.

«-Я слышала ты со своим парнем сегодня утром устроили настоящее представление?"

«-Ну, если бы ты вытащила свой ленивый зад из постели, то могла бы все увидеть сама, а не довольствоваться сплетнями."

У Луны, однако, возник вопрос: "-Почему ты назвала Гарри ее парнем, когда знаешь, что они связаны?"

Теперь обе девочки уставились на Лавгуд, и ей показалось, что она сказала лишнее. «-Извините, это секрет, да?"

Первокурсница почувствовала, как чья-то рука мягко опустилась ей на плечо, и, обернувшись, увидела улыбающегося Гарри. «- Все в порядке, просто ты удивила их. А как ты узнала о нашей связи?"

«-О, я просто вижу. Я всегда видела то, что другие упускают, но могу сохранить ваш секрет в тайне, если хочешь?"

«- Да, пожалуйста, Луна. Для всех мы останемся друзьями, пока не станем старше."

Падма обняла девочку за плечи и повела маленькую блондинку в сторону Большого Зала. «-Знаешь Луна, ты отлично вписываешься в нашу компанию. Эти двое слишком серьезны, ты именно то, что им нужно."

Гарри прижал к себе Гермиону одной рукой. «-Ты в порядке?"

«- Думаю, да. Теперь, когда мы снова вместе, прошедшая неделя кажется просто дурным сном. Я никогда раньше не ссорилась с родителями, и теперь даже не знаю, что делать дальше."

«- Поговорить с Хенрикой или с Падмой? Боюсь, ни я, ни Невилл не сможем посоветовать ничего дельного."

Парочка последовала за друзьями и Гермиона рассказала, что действительно ее беспокоит. «- Знаешь, Невилл был так взволнован и счастлив только возможностью того, что его мать могла сжать его руку, а я не разговариваю с отцом с той ночи."

Девочка опустила голову от стыда. «- И я один раз напала на него с тренировочным мечом. Он уже собирался начать свою тираду на тему "-ты будешь разговаривать со мной", выведя меня из себя. Да, я злилась, но он этого не заслужил."

«-Если он поговорил с Сириусом, то по крайней мере есть надежда. Правда мой отец был зол больше, чем я когда-либо видел, поэтому нам нужно будет держать этих двоих порознь хотя бы некоторое время. До праздников еще далеко, и я надеюсь, что за прошедшее время все немного остынут."

Ответ немного успокоил Гермиону, и они уже с улыбкой вошли в холл, столкнувшись нос к носу с Фредом и Джорджем. Оба хотели убедиться, что их расписание по зельеварению не изменилось, и также будет преподаваться мастером Питслеем. Через пару минут, успокоенные близнецы направились обратно к своему столу, радуясь, что все остается неизменным.

Слагхорн после завтрака громко возмущался в адрес Дамблдора, наблюдая за тем, как несколько учеников отправляются в класс мастера Питслея. «-Альбус, ты обещал мне, что сын Лили будет учиться в моем классе. Мол Гарри нанял частного репетитора только из-за Снейпа. Хенрика и Минерва заверяли меня, что мальчик не собирается прекращать свое обучение у гоблина, но я поверил вам, выставляя себя дураком. Самые талантливые в зельях второкурсники и два четверокурсника занимаются у кого то другого. Не на такое я подписывался."

«- Прости, Гораций, но у меня связаны руки. Я предполагал, что раз уж проблема с Северусом решена, он продолжит заниматься со всем классом. Мне к сожалению запрещено говорить с мальчиком, но я попрошу Минерву замолвить за тебя словечко. Однако, должен отметить, что внутри Хогвартса всегда существовала возможность для студентов нанимать личных преподавателей. Насколько я понимаю, он также будет заниматься индивидуально по защите."

Гораций, фыркнув, ушел проводить урок у равенкловцев, к сожалению без мальчика-который-выжил. А ведь он был единственной причиной возвращения Слизорта в школу.